

БИБЛЮГРАФІЯ.

МЕДИЦИНСКІЙ ОТЧЕТЪ о состояніи здоровья войскъ съ 1 ноября 1858 по 1 января 1860 года, составленный изъ официальныхъ донесеній. С.-Петербургъ. 1861 г. (Окончаніе.)

МЫСЛИ о методѣ обученія рекрутъ дѣйствию въ разсыпномъ стрѣльѣ. Юлія К..... С.-Петербургъ. 1861 года.

DIE SCHIESS- UND BRESCHEVERSÜCHE ZU JÜLICH IM SEPTEMBER 1860, bearbeitet von G. Weigelt. Berlin. 1861.
(ОПИСАНІЕ АРТИЛЛЕРІЙСКИХЪ ОПЫТОВЪ, произведенныхъ въ сентябрь 1860 г. въ Юлихъ, Г. Вейгельта. Берлинъ. 1861.)

МЕДИЦИНСКІЙ ОТЧЕТЪ о состояніи здоровья войскъ съ 1 ноября 1858 по 1 января 1860 года, составленный изъ официальныхъ донесеній. С.-Петербургъ. 1861 г. (Окончаніе.)

Сдѣлавъ общій обзоръ медицинскаго отчета о состояніи здоровья войскъ, обратимъ теперь вниманіе, на сколько отчетъ этотъ представляетъ намъ картину гигиеническаго состоянія нашихъ войскъ. При этомъ мы исключительно займемся одними регулярными нашими войсками и преимущественно входящими въ составъ Гвардейскаго, Гренадерскаго и шести армейскихъ корпусовъ, такъ какъ эти войска образуютъ наиболѣе значительную массу нашихъ вооруженныхъ силъ и такъ какъ вообще свѣдѣнія о нихъ болѣе полны и обстоятельны.

Прежде всего займемся состояніемъ болѣзненности въ войскахъ.

По даннымъ, приведеннымъ въ отчетѣ, число заболѣвающихъ за всѣ четырнадцать мѣсяцевъ отчетнаго времени и отношеніе этого числа къ средней наличной числительности войскъ были слѣдующія:

	На 1,000 чиновъ заболѣвало Человѣкъ.
Въ Отдѣльномъ Гвардейскомъ корпусѣ (*)	587
— Гренадерскомъ корпусѣ.	340
— 1-мъ армейскомъ корпусѣ.	370
— 2-мъ — —	432
— 3-мъ — —	466
— 4-мъ — —	343
— 5-мъ — —	420
— 6-мъ — — : въ 16 и 17 дивизіяхъ, находившихся въ предѣлахъ имперіи	407
въ 18 дивизіи, бывшей на Кавказѣ	1,306
— резервныхъ войскахъ	307
— Отдѣльномъ Резервномъ Кавалерійскомъ корпусѣ (состоявшемъ изъ сводно-кирасирской дивизіи, съ конно-артиллер. дивизіею и сводною бригадою конно-артиллер. резерва, 2, 3, 4, 5 и 6 легкихъ кавалер. дивизій, съ ихъ артиллеріею, и изъ 1-го конно-піонернаго дивизіона)	407
— войскахъ, въ Финляндіи расположенныхъ	890
— Кавказской арміи (безъ иррегулярн. войскъ)	1,437
— войскахъ, находящихся въ Сибири	578
— — Оренбургскаго корпуса.	81

Такимъ образомъ, наибольшее число больныхъ оказывается въ войскахъ, расположенныхъ на Кавказѣ, потомъ въ Финляндіи, потомъ въ районѣ, занимаемомъ Гвардейскимъ корпусомъ, затѣмъ въ Сибири и потомъ уже въ мѣстахъ, занимаемыхъ армейскими корпусами и нашею кавалеріею. Изъ числа послѣднихъ частей войскъ наибольшая болѣзненность оказалась въ войскахъ 3-го, 2-го и отчасти 5-го армейскихъ корпусовъ, которые именно находились въ мѣстностяхъ, очень невыгодныхъ въ гигиеническомъ отношеніи. Такъ, въ войскахъ 3-го корпуса, совершавшихъ передвиженіе на вновь назначенныя имъ квартиры съ 1 мая по 1 іюня 1859 года, болѣзненность постепенно увеличивалась во время передви-

(*) Здѣсь въ составъ Отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса отчетъ вводить и объ гвардейскія кавалерійскія дивизіи и всѣ прикомандированныя къ корпусу части.

женія ихъ, и особенно усилилась, когда полки, послѣ похода и подъ влияніемъ сильныхъ лѣтнихъ жаровъ, были собраны на тѣсныя квартиры по деревнямъ около своихъ штабовъ. Болѣзненность въ войскахъ 2-го армейскаго корпуса можетъ быть отчасти приписана тому, что нѣкоторыя части его были расположены въ весьма нездоровыхъ мѣстностяхъ Полѣся, вслѣдствіе чего лихорадки были наиболѣе частою болѣзнію. Вообще, вліяніе мѣстныхъ и атмосферическихъ условій на болѣзненность лучше всего выражается самымъ распредѣленіемъ главнѣйшихъ видовъ болѣзней между больными. Въ «Отчетѣ» всѣ болѣзни раздѣлены на двѣ группы: къ одной отнесены болѣзни, происходящія отъ атмосферныхъ и повѣтранныхъ вліяній, какъ-то: разнаго рода лихорадки, горячки, поносы, ревматизмы, воспаленія глазъ, грудныхъ органовъ и органовъ живота; ко второй группѣ отнесены болѣзни отъ худосочій и неправильнаго питанія тѣла, какъ-то: сифилитическая болѣзнь, скорбутъ, разнаго рода язвы, бугорчатка, водянка, золотуха и вообще неправильности пищеваренія и органическія страданія органовъ растительной жизни. Если принять это раздѣленіе, то оказывается, что наибольшее число заболѣвавшихъ принадлежало къ болѣзнямъ первой группы, а именно на 1,000 больныхъ приходилось:

	Отъ болѣзней повѣтранныхъ.	Отъ худосочій.
Въ Гвардейскомъ корпусѣ	587 ² / ₃	256 ² / ₃
— Гренадерскомъ	642	320 ¹ / ₂
— 1-мъ армейскомъ	627	264
— 2-мъ —	682 ² / ₃	244 ¹ / ₃
— 3-мъ —	730	238
— 4-мъ —	743 ¹ / ₂	209 ¹ / ₂
— 5-мъ —	796	162
— 6-мъ —	848 ¹ / ₂	122
— резервныхъ войскахъ	696	255
— Отдѣльномъ Резервномъ Кавалер. корпусѣ	686	201
— войскахъ, расположенныхъ въ Финляндіи	611	262 ¹ / ₂
— Кавказской арміи	784 ¹ / ₂	141 ¹ / ₂
— войскахъ, расположенныхъ въ Сибири .	536	195
— Оренбургскомъ корпусѣ	600	214 ¹ / ₂

Но если число случаевъ болѣзненности отъ повѣтранныхъ и атмосферныхъ вліяній вдвое, а часто даже и значительно болѣе превышаетъ болѣзненность отъ худосочій, то, съ другой

стороны, смертность отъ послѣднихъ болѣзней гораздо значительнѣе, чѣмъ отъ первыхъ. Главная причина заключается въ томъ, что болѣзни отъ повѣтренныхъ влiяній хотя и не имѣютъ слишкомъ частыхъ смертельныхъ исходовъ, но за то вообще разслабляютъ весь организмъ, способствуютъ развитiю худосочiя и дѣлаютъ болѣе упорными и злокачественными всякiя другiя болѣзни. Такъ, напримѣръ, лихорадка, болѣзнь наиболѣе частая въ нашихъ войскахъ между всѣми повѣтренными, весьма рѣдко, и только въ исключительныхъ случаяхъ, имѣетъ смертельный исходъ, но за то чрезвычайно истощаетъ силы больного и дѣлаетъ его воспримчивымъ ко всякаго рода другимъ болѣзнямъ. Вообще число смертельныхъ исходовъ разныхъ болѣзней относилось къ числу больныхъ ими:

	Отъ повѣтренныхъ болѣзней.	Отъ худосочiй.
Въ Гвардейскомъ корпусѣ	1:34	1:9
— Гренадерскомъ	1:72	1:51
— 1-мъ армейскомъ	1:38	1:9 ¹ / ₂
— 2-мъ —	1:40	1:13 ^v
— 3-мъ —	1:46 ² / ₃	1:19
— 4-мъ —	1:49	1:19 ¹ / ₂
— 5-мъ —	1:51	1:41
— 6-мъ —	1:55	1:44

Общее же отношенiе числа умершихъ къ средней численности войскъ за отчетное время было:

	Умрало изъ 1,000,	Средняя численность, или одна изъ:
Въ Гвардейскомъ корпусѣ	15	67
— Гренадерскомъ	7 ^v	129
— 1-мъ армейскомъ	14	71
— 2-мъ —	11 ^v	85
— 3-мъ —	13	76
— 4-мъ —	7	142
— 5-мъ —	12	79
— 6-мъ армейскомъ: въ 16 и 17 пѣх. дивиз.	8 ^v	112 ² / ₃
въ 18 дивизii	34 ^с	28 ¹ / ₂
— резервныхъ войскахъ	10	100
— Отдѣльномъ Резервн. Кавалер. корпусѣ	8	125
— въ войскахъ, въ Финляндii располож.	14 ¹ / ₂	70
— Кавказской армii	33	27 ² / ₃
— войскахъ, расположенныхъ въ Сибири	16	62 ¹ / ₂
— войскахъ Оренбургскаго корпуса	9	109

Отсюда видно, что наибольшая смертность оказалась въ тѣхъ же именно частяхъ войскъ, гдѣ была наибольшая болѣзненность, и что опять-таки войска Оренбургскаго корпуса имѣютъ наименьшую болѣзненность и смертность.

Цифры, выражающія отношеніе смертности къ общей численности войскъ нашей арміи, взятая только за отчетное время, конечно, не могутъ дать еще полнаго понятія о смертности въ нашихъ войскахъ: понятіе это можетъ вполне выясниться только изъ сравненія этихъ цифръ съ какими нибудь другими, выражающими смертность у насъ за прежнее время или же смертность въ другихъ европейскихъ арміяхъ. Что касается до сравненія съ смертностію въ нашей арміи за прежнее время, то оно ясно показываетъ, что положеніе нашихъ войскъ очевидно улучшилось: такъ, на 1,000 человекъ наличнаго состава умирало:

Въ 1855 году	66 ² / ₃
— 1856 —	69
— 1857 —	25
— 1858 —	17 ¹ / ₄
— 1859 —	14 ¹ / ₂

Такая смертность гораздо менѣе значительна, чѣмъ въ нашемъ гражданскомъ обществѣ, что представляетъ совершенное исключеніе, такъ какъ всегда и вездѣ, кромѣ только Пруссіи и Даніи, смертность въ войскахъ значительно превышаетъ смертность въ гражданскомъ быту. Такъ, напримѣръ, изъ 1,000 человекъ умираетъ:

	Въ арміи.	Въ народонаселеніи.
Во Франціи (*).	17	10,0
Въ Англіи	16	9,91
— Пруссіи	8	10

Въ приведенныхъ примѣрахъ, взята смертность въ той части народонаселенія, которая по своему возрасту болѣе всего близка къ составу арміи, именно въ возрастѣ отъ 20 — 30 лѣтъ. У насъ же, по статистическимъ свѣдѣніямъ за 1856 годъ, на 1,000 человекъ обоюго пола всей массы населенія умирало 33,,

(*) Числа, выражающія смертность въ арміяхъ западно-европейскихъ государствъ, заимствованы нами изъ статьи г. А. Лаврентьева: «Очерки вооруженныхъ силъ европейскихъ государствъ».

чел.; слѣдовательно, смертность въ населеніи въ 1856 году была вдвое больше смертности въ нашей арміи въ 1859 году.

Сравнивая смертность въ нашей арміи за 1859 годъ съ смертностію въ войскахъ Франціи, Англіи и Пруссіи, находимъ, что только въ послѣднихъ смертность меньшая, чѣмъ у насъ, смертность же въ войскахъ 4-го корпуса даже меньшая, чѣмъ въ прусской арміи; но столь незначительную смертность, именно 7 чел. съ тысячи, надо считать уже совершенно особымъ, исключительнымъ случаемъ, хотя, впрочемъ, должно сознаться и въ томъ, что, вообще, мѣстности расположенія этого корпуса представляютъ весьма выгодныя въ гигиеническомъ отношеніи условія. Районъ этого расположенія заключаетъ въ себѣ совершенно сухія и вовсе лишенныя болотъ мѣстности губерній: Курской, Тульской, Калужской, Тамбовской, Орловской и Воронежской; только нѣкоторые уѣзды послѣдней губерніи не вполне благоприятны по своимъ гигиеническимъ особенностямъ, и это обнаружилось, въ отчетный срокъ времени, на состояніи здоровья 12-й пѣхотной дивизіи, въ которой число лихорадочныхъ больныхъ дошло до 1,607, между тѣмъ, какъ въ 10-й дивизіи того же корпуса оно было 549, а въ 11-й — только 412 человекъ, то есть втрое и четверо менѣе.

Замѣтимъ здѣсь, между прочимъ, что, вслѣдъ за опредѣленіемъ средней числительности войскъ 4-го армейскаго корпуса въ отчетные 14 мѣсяцевъ, въ 33,925 чел., изъ коихъ 32,385 нижнихъ чиновъ, въ отчетѣ добавлено, что «въ общемъ составѣ трехъ пѣхотныхъ дивизій числилась едва $\frac{1}{20}$ нижнихъ чиновъ, прослужившихъ менѣе трехъ лѣтъ». Это единственное мѣсто, гдѣ «Отчетъ» обращаетъ вниманіе на срокъ службы солдатъ, а, между тѣмъ, уже этотъ одинъ случай можетъ показать, какъ важно было бы обозначать въ медицинскомъ отчетѣ, на сколько люди разныхъ сроковъ службы входятъ въ составъ войскъ. Въ 1859 году трехлѣтній срокъ службы былъ самый младшій въ нашихъ войскахъ; слѣдовательно, три пѣхотныя дивизіи 4-го корпуса имѣли въ своемъ составѣ $\frac{19}{20}$ нижнихъ чиновъ, прослужившихъ уже болѣе трехъ лѣтъ и, значитъ, болѣе уже свыки увшихся съ службою и ея тягостями. Это обстоятельство, безъ всякаго сомнѣнія, непременно должно было имѣть вліяніе на слабую смертность въ войскахъ этого корпуса, и это же обстоятельство, быть можетъ, было причиною, что въ 4-мъ корпусѣ,

сравнительно съ другими войсками, было менѣе назначено въ неспособные, а именно только 568 чел., между тѣмъ, какъ въ войскахъ Гвардейскаго, 1, 2, 3 и 5 армейскихъ корпусовъ число исключенныхъ въ неспособные колебалось между 865 и 1,261 чел.; только въ Гренадерскомъ, 6-мъ и Отдѣльномъ Резервномъ Кавалерійскомъ корпусахъ число исключенныхъ въ неспособные было меньшее противъ 4-го корпуса, а именно въ Гренадерскомъ — 502 чел., въ 6-мъ — 502, и въ Резервномъ Кавалерійскомъ — 216 чел. Изъ частей же войскъ, расположенныхъ по нашимъ границамъ, наибольшее число исключенныхъ въ неспособные было въ Кавказской арміи — 2,941 чел., затѣмъ изъ числа войскъ, расположенныхъ въ Финляндіи — 574, въ Сибири — 425, а изъ Оренбургскаго корпуса — только 159 чел.

Какъ важно и необходимо обозначеніе въ медицинскомъ отчетѣ не только сроковъ службы разныхъ воинскихъ чиновъ, но даже и ихъ возраста, можно видѣть изъ слѣдующаго мѣста разсматриваемаго нами «Отчета». Говоря о смертности въ бывшихъ учебныхъ стрѣлковыхъ баталіонахъ, «Отчетъ» упоминаетъ о весьма невыгодномъ содержаніи смертности къ общему числу больныхъ въ 1-мъ баталіонѣ, гдѣ это содержаніе доходило до 1:15½. «Причинами такого невыгоднаго содержанія — сказано въ «Отчетѣ» — были по преимуществу грудныя страданія и въ частности бугорчатка легкихъ. По донесенію старшаго лекаря, почти весь 1-й баталіонъ состоялъ изъ людей молодыхъ и недостаточно развитыхъ; въ общемъ составѣ его считалось до 750 кантонистовъ и людей изъ неранжированной роты, слабосильныхъ и худосочныхъ, при каковыхъ условіяхъ усиленные занятія по программѣ учебно-стрѣлковаго образованія, а равно гимнастика и фехтованіе обнаруживали вредное вліяніе на здоровье. Въ справедливомъ вниманіи къ неблагоприятному положенію здоровья этого баталіона, было разрѣшено употреблять къ фехтовальнымъ и гимнастическимъ занятіямъ людей съ строгимъ врачебнымъ разборомъ, а расположенныхъ къ груднымъ болѣзнямъ выводить въ мѣстности болѣе здоровья или переводить въ другой родъ службы.»

Если обратить вниманіе на то, въ какія именно времена года и при какихъ занятіяхъ войскъ была въ нихъ наибольшая болѣзненность, то изъ немногихъ указаній, помѣщенныхъ въ «Отчетѣ», смѣло можно вывести заключеніе, что наибольшее

число заболѣваній было въ лѣтніе мѣсяцы, когда войска собирались въ лагеря или на тѣсныя квартиры къ своимъ баталіоннымъ и полковымъ штабамъ; къ зимнимъ же мѣсяцамъ, по мѣрѣ того, какъ войска разводились на просторныя квартиры по деревнямъ, болѣзненность между ними ослабѣвала и бывала наименьшею въ теченіе зимы. Какъ ни странно кажется это, особенно, если припомнимъ, что, при сборахъ на тѣсныя квартиры и въ лагеряхъ, солдаты пользуются пищею изъ котла, получая мясо и водку, между тѣмъ, какъ на просторныхъ квартирахъ они питаются преимущественно лишь растительною и молочною пищею и только изрѣдка получаютъ мясо, однакожъ усиленіе болѣзненности во время сборовъ объясняется вполне самыми занятіями войскъ.

«Жизнь на просторныхъ квартирахъ—сказано въ «Отчетѣ»—для солдата сопровождается менѣе трудными занятіями: легкія ученія, переключка, пригонка амуниціи, мундирной одежды и проч. составляютъ въ это время скорѣе развлеченія, чѣмъ тяжелую обязанность. Совершенно другой характеръ имѣетъ жизнь въ казармахъ и въ лагерѣ: здѣсь солдатъ долженъ строго слѣдовать во всемъ общезаведенному порядку, не позволяющему уклоненій: онъ встаетъ въ назначенное время, обѣдаетъ въ извѣстный часъ, спитъ не долѣе опредѣленного срока. На обязанности командировъ лежитъ святой долгъ именно въ это время, по возможности, облегчать принужденность положенія солдата и развивать въ немъ разумное пониманіе долга и цѣли занятій.

«Тѣсныя сборы, лагеря и казарменная стоянка способствуютъ образованію солдата. Командиры, вообще, ожидаютъ ихъ съ нетерпѣніемъ, ибо въ это время фронтное образованіе идетъ впередъ до возможнаго совершенства.

«Тѣсныя сборы бываютъ обыкновенно въ городахъ и большихъ селахъ въ лѣтнее время. Нижніе чины распредѣляются въ квартирахъ по 2—3 и до 5 человѣкъ. Хотя они увеличиваютъ собою массу народонаселенія, но это увеличеніе мало замѣтно и обыкновенно не влечетъ за собою прямыхъ вредныхъ послѣдствій; тѣмъ не менѣе, и въ этомъ случаѣ, сбереженіе здоровья войскъ во многомъ зависитъ отъ благоразумнаго распредѣленія занятій, доброкачественности пищи и еще болѣе отъ устройства города или села и условій ихъ мѣстности. Въ мирное время всѣ таковыя условія могутъ быть достаточно соблюдаемы, но въ

военное время выборъ мѣста зависитъ не отъ произвола, а отъ обстоятельствъ войны. Во всякомъ случаѣ, при благополучномъ состояніи народнаго здоровья, тѣсныя квартиры въ здоровыхъ мѣстностяхъ, въ гигиеническомъ отношеніи, всегда выгоднѣе лагерныхъ и казарменныхъ стоянокъ.

«Лагерная жизнь требуетъ множества условій для достиженія цѣли своей, то есть образованія солдата и приученія его къ походнымъ невзгодамъ съ возможно-малымъ вредомъ для здоровья. Тѣмъ болѣе должно быть обращено на нее просвѣщенное вниманіе врача. Во все продолженіе лагеря, среди постоянно дѣятельной жизни на открытомъ воздухѣ, лицомъ къ лицу съ природою, солдатъ борется съ ея вліяніями, предохраняясь отъ нихъ палаткою и плащомъ, которые должны защищать его и отъ дождя, и отъ ночнаго холода, и отъ сильнаго жара, и отъ рѣзкаго вѣтра. Все время его поглощается въ военныхъ занятіяхъ; встаетъ онъ рано, иногда до восхода солнца; ученія и разныя занятія занимаютъ весь день до вечерней зари; чистка ружья, переборка аммуниціи и мелкіе домашніе смотры отнимаютъ остальное время; на сонъ остается немного часовъ, на отдыхъ—одно ненастье, да изрѣдка праздничные дни.»

Не менѣе также, по словамъ «Отчета», вредно для солдатъ, въ гигиеническомъ отношеніи, помѣщеніе въ казармахъ, даже тѣхъ, которыя выстроены съ соблюденіемъ всевозможныхъ гигиеническихъ условій: съ правильнымъ провѣтриваніемъ, на здоровой мѣстности, съ достаточнымъ количествомъ воздуха въ покояхъ и правильнымъ отопленіемъ зимою. Причины заключаются въ томъ, что полагаемыхъ на каждаго человѣка $1\frac{1}{2}$ сажени протяженія слишкомъ мало, особенно, если принять во вниманіе, что солдатъ въ той же комнатѣ занимается и чисткою аммуниціи и обѣдаетъ и что казарменныя помѣщенія, съ самыми рѣдкими исключеніями, не имѣютъ надлежащей вентиляціи; поэтому-то въ «Отчетѣ» и полагается, что, въ гигиеническомъ отношеніи, необходимо, по крайней мѣрѣ, по двѣ сажени на каждаго человѣка.

Другою причиною вредности казарменнаго помѣщенія для здоровья солдатъ служатъ нары съ общею подстилкою для солдатъ и сонъ ихъ одинъ около другаго. «Возможное соблюденіе чистоты въ бѣльѣ солдата все-таки не можетъ искоренить особеннаго запаха отъ другихъ частей одежды его: отъ плаща,

кафтана, брюкъ, портянокъ и сапоговъ; къ тому же и накожныя испаренія, усиливающіяся послѣ продолжительныхъ трудовъ, послѣ дневной дѣятельности солдата, во время покоя сообщаютъ значительный матеріалъ испорченнаго казарменнаго воздуха; а если ко всему этому прибавить еще обычный запахъ крѣпкаго табаку (махорки) въ казармахъ, то легко составить себѣ понятіе о той атмосферѣ, въ которой живутъ люди, размѣщенные въ казармахъ.»

Что же касается до занятій войскъ, то изъ нихъ особенно дѣйствуютъ на усиленіе болѣзненности солдатъ караулы. Вотъ какъ разсматриваемый нами отчетъ опредѣляетъ это вліяніе карауловъ на здоровье войскъ:

«Караулы бываютъ дневные и ночные, лѣтніе и зимніе, домашніе, крѣпостные и проч. Каждый изъ этихъ видовъ имѣетъ свои особенности и оказываетъ большее или меньшее вліяніе на здоровье нижнихъ чиновъ.

«Дневные, лѣтніе, домашніе караулы почти не могутъ обнаруживать вреднаго вліянія на здоровье нижнихъ чиновъ, за исключеніемъ случаевъ расположенія поста въ какой нибудь нездоровой мѣстности, напримѣръ: около болота, вблизи ямъ, наполненныхъ разнаго рода нечистотами, и т. п.; но таковыхъ мѣстностей большею частію избѣгаютъ. Лѣтніе ночные караулы также рѣдко могутъ имѣть вредное вліяніе, развѣ во время эпидеміи холеры и при сильномъ эндемическомъ развитіи лихорадокъ.

«Но нельзя сказать этого о ночныхъ зимнихъ караулахъ, особенно въ крѣпостяхъ, гауптвахтахъ и казематахъ. Неопрятность и испорченный воздухъ, грязность половъ и стѣнъ, недостатокъ свѣта, нечистота одежды и обуви арестантовъ, при ихъ циническихъ наклонностяхъ, вообще не могутъ оставаться безъ вліянія на солдата.

«Мѣстами же арестантскія палаты представляютъ собою источникъ обильныхъ міазмъ, дѣйствующихъ убійственно какъ на моральную, такъ и на физическую сторону солдатъ, особенно не привыкшихъ къ подобнаго рода зрѣлищамъ.

«Вдыханіе тюремнаго воздуха на непривычныхъ имѣетъ одуряющее дѣйствіе: отъ него появляются у нихъ головокруженіе, биеніе сердца, боль подъ ложечкою, звонъ въ ушахъ. Хотя привычка притупляетъ воспріимчивость къ вліяніямъ подобнаго рода, но, тѣмъ

не менѣе, мезитическая атмосфера не остается безъ дѣйствія на организмъ: вліяніе ея, вмѣсто временныхъ явленій, обнаруживается наконецъ какою либо опредѣленною формою болѣзни, какъ-то: злокачественною лихорадкою или тифомъ.

«Въ караульныхъ домахъ скопленіе солдатъ доходитъ до крайнихъ предѣловъ.

«Кромѣ нездоровости воздуха, на отбывающихъ карауль зимою дѣйствуетъ вредоносно и холодъ: при смѣнѣ съ караула, солдатъ, въ плащѣ и кафтанѣ, изъ душнаго и влажнаго воздуха вдругъ выходитъ на холодъ, иногда значительный, и, прежде чѣмъ надѣнетъ тулупъ и кенги, обыкновенно уже успѣваетъ прозябнуть. У инаго эти рѣзкіе переходы обходятся насморкомъ или легкимъ кашлемъ, но часто они бываютъ поводомъ къ болѣе важнымъ видамъ заболѣванія.»

Что же касается до другаго рода занятій войскъ мирнаго времени, то есть до ученій, то, по отзыву «Отчета», они, въ настоящее время, «перестали быть вредными для здоровья: съ устраненіемъ всего ненужнаго и утомительнаго, они упростились и сдѣлались доступными для пониманія въ кратчайшій срокъ, и, притомъ, безъ насилій со стороны обучающихъ. Сверхъ того, введеніе гимнастики прибавило еще одну прекрасную сторону въ обученіи солдата: при содѣйствіи гимнастическихъ упражненій, онъ началъ пріобрѣтать извѣстную степень физической развязности, ловкости и силы». Но тутъ же въ «Отчетѣ» добавлено, что, «дабы гимнастика вполнѣ достигала цѣли своей и не утрачивала своего гигиеническаго значенія, врачи должны обращать особенное вниманіе на тѣхъ людей, у которыхъ расположеніе къ болѣзнямъ извѣстнаго рода, особенно къ страданіямъ сердца, груднымъ кровотеченіямъ, расширенію жилъ и т. п., дѣлаетъ занятія гимнастическія вредными и даже опасными, а равно не упускать изъ вида и тѣхъ случаевъ, гдѣ гимнастика необходима для гармоническаго развитія системы мускуловъ и вообще организма».

Но если занятія войскъ и особенно ученія не только не вредятъ здоровью солдатъ, но даже могутъ содѣйствовать ихъ физическому развитію, то, съ другой стороны, одежда и особенно амуниція солдатъ часто немало способствуютъ развитію въ нихъ болѣзненности. «Въ видимыхъ недостаткахъ одежды солдатъ — сказано въ «Отчетѣ» — зимою недостаточно защищаю-

щей отъ холода, а лѣтомъ слишкомъ теплой, лежитъ главнѣйшій источникъ столь частыхъ въ нашей арміи острыхъ грудныхъ страданій воспалительнаго и катаррального свойства, воспаленій органовъ живота, катарра кишокъ, поносовъ, ревматизмовъ и горячекъ простуднаго происхожденія.»

«Общая цифра больныхъ этими видами болѣзней, находящихся въ постоянной этиологической связи съ вліяніемъ наружной температуры на животный организмъ, доходила въ войскахъ, въ теченіе отчетнаго времени, до 197,232, съ смертельнымъ исходомъ въ 6,155 случаяхъ. Выводя отношеніе этого числа больныхъ къ средней числительности войскъ, находимъ, что на каждую 1,000 здоровыхъ заболѣвало вообще простудными болѣзнями, приблизительно, 147 человекъ, не считая случаевъ тифозныхъ горячекъ, перемежающихся лихорадокъ, воспаленій глазъ и другихъ органовъ головы—болѣзней, случайною причиною которыхъ нерѣдко бываетъ вредоносное вліяніе быстрыхъ и рѣзкихъ переменъ температуры на недостаточно защищенную одеждою поверхность тѣла.»

Не менѣе также вліянія оказываетъ на болѣзненность въ войскахъ и самая пригонка аммуниціи. Въ общей сложности, за спиною у солдата тяжесть ранца, съ трехдневнымъ сухарнымъ запасомъ, и сумы съ полнымъ количествомъ боевыхъ патроновъ простирается отъ 1 пуда 10 фунт. до 1½ пуда.

«Точка опоры всей этой тяжести—говорить «Отчетъ»—лежитъ у мѣста перекрещиванія ремней, т. е. на верхней трети грудной кости. Широкіе, твердые ремни только на плечахъ солдата плотно прилегаютъ къ мускуламъ и костямъ, на груди же они только прикасаются къ нимъ своєю поверхностію; поэтому тяжесть, раздѣленная поровну по обѣимъ сторонамъ, не должна бы дѣйствовать непосредственно на грудную клѣтку. У людей худощавыхъ дѣйствительно такъ и бываетъ, но у людей полныхъ, съ сильно развитою грудью, ремни сдавливаютъ мускулы ея съ обѣихъ сторонъ, ограничиваютъ расширеніе грудной клѣтки и стѣсняютъ дыханіе. При такомъ неправильномъ движеніи грудной клѣтки, могутъ послѣдовать обмороки и приливы крови какъ къ самымъ легкимъ, такъ и къ мозгу, отъ замедленнаго кровообращенія. Нерѣдкимъ слѣдствіемъ сдавливанія грудной клѣтки, вслѣдствіе дурно пригнанной аммуниціи или излишней тяжести ранца, обнаруживаются кровотечения изъ лег-

кихъ или кровяные удары легкихъ и мозга. Большая часть отсталыхъ во время длинныхъ переходовъ страдаютъ этими припадками въ легкой степени. Сдавливаніе грудныхъ мускуловъ ремнями ранца влечетъ за собою и другія неприятныя явленія, а именно: несвободу въ движеніи рукъ и частое обомлѣваніе ихъ при ружейныхъ приѣмахъ. Вообще можно съ положительностію принять, что неудачная пригонка ранцевыхъ и аммуничныхъ ремней составляетъ главную причину утомленія людей при ихъ занятіяхъ. Какъ очевидное тому доказательство, можно привести случай, бывшій, въ прошломъ году, въ Селенгинскомъ пѣхотномъ полку. Въ іюлѣ, при тихой, не очень жаркой погодѣ, полкъ былъ выведенъ въ ранцахъ, въ 9 часовъ утра, на инспекторскій смотръ корпуснаго командира. Онъ прибылъ черезъ полчаса. Во время обхода рядовъ, упало во фронтѣ около 20 человекъ, при церемоніальномъ маршѣ—столько же. Это заставило прекратить смотръ, хотя едва прошелъ часъ отъ начала его. Усталость солдатъ, въ этомъ случаѣ, нельзя приписать продолжительности приготовленій къ смотру — ихъ не было — ни тяжести ранцевъ, потому что въ нихъ находились однѣ годовыя вещи. При гимнастическихъ упражненіяхъ послѣ смотра, никто изъ солдатъ не падалъ.»

Мы съ умысломъ привели эту длинную выписку о вредныхъ послѣдствіяхъ дурной пригонки аммуниціи для того, чтобы обратить вниманіе нашихъ читателей на этотъ, кажущійся незначительнымъ, предметъ. Между тѣмъ, вопросъ этотъ дѣйствительно столь важенъ, что неудивительно, если на него обращаютъ немалое вниманіе администраторы всѣхъ армій. Въ Германіи появляются даже цѣлыя теоріи носки ранцевъ и производятся почти постоянные опыты надъ ранцами различныхъ образцовъ и надъ разною пригонкою аммуниціи. Подобнаго же рода опыты, сколько намъ извѣстно, производятся и у насъ, въ гвардейской пѣхотѣ.

Мы привели здѣсь только главнѣйшія, наиболѣе рѣзкія причины болѣзненности въ войскахъ; а на сколько эти причины обнаруживаютъ свое вредное вліяніе, можно видѣть изъ того, сколько смертныхъ случаевъ произошло отъ разныхъ болѣзней. Не приводя всего длиннаго списка смертныхъ случаевъ, отъ какихъ болѣзней они послѣдовали, укажемъ, что изъ 21,908 случаевъ смерти между нижними чинами послѣдовало:

Отъ чахотки	6,442	случая.
— тифа	2,816	—
— водянки	2,394	—
— поносовъ	2,274	—
— воспаленій груди . . .	2,062	—
— воспаленій живота . . .	995	—
— перемежающихся лихорадокъ и послѣдствій ихъ	527	—
Отъ катарровъ груди, апоплексіи, паралича, воспаленія органовъ головы . . .	1,168	—

Всѣ названныя нами здѣсь болѣзни происходятъ преимущественно отъ простудъ, отъ неудобствъ одежды, амуниціи и занятій нижнихъ чиновъ, и смертные случаи отъ этихъ болѣзней составляютъ безъ малаго $\frac{1}{4}$ всего числа смертности.

Уже это обстоятельство должно служить указаніемъ, какъ важны и необходимы полная заботливость о возможно большемъ сбереженіи солдата и полное вниманіе ко всѣмъ его нуждамъ относительно его одежды, амуниціи, образа жизни и рода занятій.

Къ числу же болѣзней, которыя хотя и рѣдко оканчиваются смертельнымъ исходомъ, но, тѣмъ не менѣе, весьма часты въ войскахъ и чрезвычайно истощаютъ физическія силы нижнихъ чиновъ, можно отнести лихорадки и сифилитическую болѣзнь. Число больныхъ перемежающеюся лихорадкою въ войскахъ съ 1 ноября 1858 по 1 января 1860 года было особенно велико: оно превышало число заболѣваній всѣми остальными болѣзнями, отдѣльно взятыми, и составляло болѣе $\frac{1}{4}$ общаго числа больныхъ въ войскахъ. Но смертность отъ лихорадокъ была незначительна: именно изъ числа 172,668 больныхъ этою болѣзнію умерло, въ теченіе 14 отчетныхъ мѣсяцевъ, только 527 человекъ. Наиболѣе тяжелые виды лихорадки съ смертельнымъ исходомъ принадлежали Кавказу.

Что же касается до сифилитической болѣзни, то, по мнѣнію «Отчета», «изъ всѣхъ худосочій, поражающихъ войска, сифилитическая болѣзнь заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманія, что, при точномъ и строгомъ исполненіи врачебно-полицейскихъ мѣръ, легко было бы ограничить и привести къ умѣреннымъ размѣ-

рамъ распространеніе этой заразы со всѣми пагубными ея послѣдствіями. Число случаевъ зараженія въ общей болѣзненности войскъ за отчетный срокъ времени составляло $\frac{1}{15}$. Болѣзнь эта особенно заслуживаетъ вниманія потому, что сифилитическая зараза, оставаясь въ сокахъ организма и осложняя собою другія страданія, особенно чахотку, золотуху, цингу, глазныя воспаленія и другія, содѣйствуетъ неблагопріятному исходу ихъ и вообще располагаетъ къ частому заболѣванію болѣзнями, развивающимися отъ атмосферныхъ и повѣтренныхъ вліяній. Замѣчательно, что съ сифилитическою болѣзнію поступали въ лазареты и госпитали не только изъ частей войскъ, расположенныхъ въ городахъ и вообще въ мѣстностяхъ многочисленныхъ и промышленныхъ, но даже и изъ войскъ, стоящихъ по деревнямъ». Въ «Отчетѣ» именно указывается, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ между крестьянами постоянно гнѣздится сифилитическая зараза: къ числу такихъ губерній принадлежатъ бѣлорусскія, приволжскія, особенно Казанская, также Тамбовская, Пензенская и Орловская. «Въ районѣ 11-й пѣхотной дивизіи, и особенно въ Ельцѣ, Орловской губерніи, по донесенію корпуснаго штаб-доктора, сифилитическая болѣзнь принадлежитъ къ самымъ обыкновеннымъ. Нерѣдко въ семействѣ на всѣхъ членахъ его можно встрѣтить всѣ формы этой болѣзни. То же приводятъ врачи дивизій 16-й и 17-й о Приволжскомъ краѣ, врачи Гренадерскаго корпуса—о губерніяхъ Ярославской и Владимірской, 6-го армейскаго—о Пензенской, Тамбовской и Саратовской губерніяхъ.»

Мы уже имѣли случай указывать на нѣкоторыя неполноты медицинскаго отчета о состояніи здоровья войскъ и, въ заключеніе нашего обзора этого весьма важнаго и обширнаго труда, не можемъ не указать еще на одинъ пропускъ, сдѣланный въ показаніи числа больныхъ и умершихъ въ рядахъ Кавказской арміи: это именно пропускъ и неполнота свѣдѣній, относящихся до убитыхъ и раненыхъ. Число убитыхъ вовсе не показано въ «Отчетѣ», хотя эта категорія выбывшихъ изъ строя должна была бы найти себѣ мѣсто въ «Отчетѣ», въ которомъ по нѣкоторымъ частямъ войскъ показаны самоубійцы, утонувшіе, умершіе отъ ушибовъ, и проч. Что же касается до раненыхъ въ дѣлахъ съ непріателемъ, то число ихъ показано вмѣстѣ съ больными переломами и вывихами, такъ что нельзя судить о томъ, какъ великъ въ числѣ процентъ раненыхъ въ бою. Вообще дѣйствіе

неприятельскаго оружія какъ будто бы вовсе не принято въ «Отчетъ» во вниманіе относительно Кавказской арміи; а, между тѣмъ, оно непремѣнно должно было оказывать свое вліяніе, на примѣръ, на исключеніе въ неспособные и увольненіе въ продолжительные отпуски.

Конечно, въ настоящемъ обзорѣ «Медицинскаго отчета о состояніи здоровья войскъ», мы далеко еще не познакомили нашихъ читателей со всѣми богатыми матеріалами, въ немъ заключающимися. Это и невозможно было бы сдѣлать въ библиографической статьѣ. Все, что мы желали представить, такъ это возможно болѣе полную картину состоянія болѣзненности и смертности въ главной массѣ нашихъ войскъ, съ указаніемъ на важнѣйшія причины развитія той и другой. Виѣсть съ тѣмъ, мы нашли необходимымъ высказать нѣсколько замѣчаній по поводу нѣкоторой неполноты и неясности «Отчета» въ кой-какихъ его частяхъ. Надѣмся, что замѣчанія наши, хотя и высказанныя далеко не полно, но съ живымъ участіемъ къ общей пользѣ, обратятъ на себя вниманіе составителей «Отчета» и удостоятся съ ихъ стороны обсужденія, на сколько возможно принять ихъ къ исполненію при составленіи будущихъ отчетовъ. Въ заключеніе же нельзя еще разъ не поблагодарить военно-медицинское вѣдомство за опубликованіе отчета, за этотъ чрезвычайно важный шагъ, сдѣланный имъ въ видахъ возможно большаго и вѣрнѣйшаго улучшенія быта нашихъ войскъ въ гигиеническомъ отношеніи.

Мысли о методѣ обученія рекрутъ дѣйствию въ разсыльномъ стрѣльбѣ. Юлія К.... С.-Петербургъ. 1861 года.

Прочитавъ предисловіе этой маленькой книжонки, можно подумать, что она должна заключать въ себѣ какія-то новыя, весьма важныя для нашей арміи мысли. Дѣйствительно, авторъ сознается, что первоначально онъ изложилъ эти мысли еще въ 1858 году, но что тогда, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, онѣ не могли быть изданы въ свѣтъ; между тѣмъ, съ тѣхъ поръ, авторъ, вслѣдствіе собственнаго опыта и опыта послѣднихъ войнъ, еще болѣе убѣдился въ справедливости своихъ мыслей и убѣжденій и наконецъ-то рѣшился подѣлиться ими съ публикою. Онъ нашелъ это особенно необходимымъ въ настоящее время, когда,

какъ онъ говорить, «военная наука еще не установилась послѣ толчка, нанесеннаго ей нарѣзнымъ оружіемъ, когда и съ каведры могутъ быть слышны противоположныя мнѣнія о методѣ обученія въ мирное время». Авторъ находитъ, что, при этой-то неопредѣлительности, практикамъ «необходимо, съ большою осторожностію избирать себѣ какую либо методу, чтобы не испортить огромныхъ боевыхъ качествъ русскаго солдата, помня при этомъ, что характеръ народа есть главнѣйшее условіе, которое должно брать въ соображеніе при обученіи въ мирное время для дѣйствія въ разсыпномъ строѣ».

Послѣ подобнаго вступленія, весьма естественно ожидать отъ автора чего-то новаго, особеннаго, какой нибудь новой методы обученія солдатъ, сообразной съ нашимъ народнымъ характеромъ. Посмотримъ же, въ чемъ именно заключаются мысли автора. При этомъ мы заранѣе предупреждаемъ, что будемъ слѣдовать за авторомъ только въ главной его идеѣ—относительно обученія рекрутъ разсыпному строю, всѣ же стороннія его мысли и соображенія, мало идущія къ дѣлу—а ихъ-то наберется, пожалуй, немало—мы пройдемъ молчаніемъ.

Въ первой же главѣ своего труда, авторъ говоритъ, что военное образованіе солдата состоитъ изъ:

- «1) Нравственнаго военнаго образованія (куда должно войти научное приобрѣтеніе и усвоеніе солдатомъ тѣхъ необходимыхъ убѣжденій, которыя составляютъ духъ войскъ);
- «2) Обученія строевъ—ротнаго и баталіоннаго (т. е. уставъ);
- «3) Стрѣльбы (бой съ непріателемъ издали);
- «4) Фехтованія (бой холоднымъ оружіемъ) и
- «5) Дѣйствія разсыпнаго (обученіе дѣйствію въ цѣпи).»

Это-то и составляетъ, по мнѣнію автора, пять школъ для образованія рекрута; но изъ нихъ первыя четыре имѣютъ свои особыя руководства и системы для обученія, одна только пятая не имѣетъ ихъ, и вотъ г. Юлій К... берется пополнить этотъ недостатокъ. Составленіе подобнаго практическаго руководства для обученія дѣйствію въ цѣпи, по мнѣнію самого же автора, высказанному даже неоднократно, почти невозможно (стр. 9 и 36); однако, авторъ не останавливается передъ этою невозможностію и составляетъ подобное руководства для пятой школы.

Въ пятую школу, по мнѣнію г. Юлія К., должны входить три предмета обученія:

«1) Обученіе движеніямъ противъ непріятеля на мѣстностяхъ, которыя могутъ быть чрезвычайно разнообразны;

«2) Обученіе стрѣльбѣ въ непріятеля, приспособляясь также къ разнообразію мѣстности,—и

«3) Обученіе дѣйствию холоднымъ оружіемъ.»

До сихъ поръ, по мнѣнію автора, съ легкой руки Вальдерзее, все обученіе въ пятой школѣ основывали только на той основной идеѣ, что разсыпной строй существуетъ лишь для пальбы, а потому и требовали отъ разсыпнаго строя только одной пальбы. Этою же идеею увлеклась и наша Стрѣлковая школа, офицеры которой составили «Опытъ руководства для образованія стрѣлковъ» совершенно въ духѣ ученія Вальдерзее. Но тутъ-то авторъ задаетъ вопросы: «неужели жизнь Германцевъ и жизнь нашего народа не имѣетъ никакихъ особенностей?» И далѣе: «Развѣ эти особенности, исключительности жизни каждаго народа, не имѣютъ на характеръ и духъ войска вліянія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и на успѣхъ дѣйствій въ бою, при одинаковомъ вооруженіи? Неужели народъ славянскій, искони воинственный, забылъ свою славу, свое прошедшее и тѣ свои преимущества, которыя сдѣлали Славянина героемъ въ прошедшемъ и которыя поэтому должны жить съ нимъ всегда и руководить его въ бою?» Вотъ куда хватилъ авторъ, и весьма естественно отвѣчаетъ отрицательно на всѣ эти вопросы, прибавляя, что мы, увлекаясь всѣмъ иностраннымъ, рѣшили, будто у насъ не можетъ быть такой же превосходной легкой пѣхоты, какъ у Французовъ. Затѣмъ авторъ говоритъ, что: «нужно знать русскаго человѣка, умѣть учить его, — и тогда изъ него можно сдѣлать воина ловкаго, предприимчиваго и непобѣдимаго въ одиночку. Патриотизмъ, энергія, любовь къ славѣ и желаніе поддержать и быть достойнымъ этой славы возвысили въ глазахъ Француза его понятіе о важности военной науки, а чрезъ это развили въ немъ и всѣ отрасли этой науки, въ томъ числѣ и разсыпное дѣйствіе. Развейте же всѣ эти качества въ русскомъ солдатѣ, и тогда онъ будетъ опытенъ и искусенъ. Если онъ любитъ штыкъ, если штыкъ преданіе славы его, то и не заставляйте его забыть штыкъ и полюбить только пальбу, тѣмъ болѣе, что и дѣйствіе штыкомъ, какъ мы уже видѣли, часто имѣетъ важное вліяніе на счастливый исходъ разсыпнаго боя. Будемъ помнить то, что если оружіе исправно, то солдата недолго выучить мѣткой и

вѣрной пальбѣ—это уже доказалъ опытъ; но чтобы того же солдата научить искуснымъ и энергическимъ движеніямъ въ виду непріятеля, научить его приспособляться къ различнымъ мѣстностямъ, это требуетъ много трудовъ и усилій, требуетъ долгихъ упражненій по хорошей методѣ, основанной, съ одной стороны, на отечественномъ уставѣ, съ другой же на примѣненіи этой методы къ характеру народа, къ роднымъ преданіямъ его прошедшаго и ко всѣмъ особенностямъ его жизни. Такой способъ образованія нашего солдата составляетъ насущную необходимость, и безъ него одна мѣткая пальба далеко не поведетъ насъ.»

Неправда ли, вниманіе читателя все болѣе и болѣе возбуждается: авторъ къ обученію рекрутъ разсыпному строю приплетель и характеръ народа, и родныя преданія его прошедшаго, и всѣ особенности его жизни. Все это заставляетъ скорѣе перейти къ самой вновь предлагаемой авторомъ методѣ обученія рекрутъ. Но здѣсь-то—уввы!—встрѣчается полное разочарованіе.

По мнѣнію автора, предметы обученія пятой школы составляютъ:

- 1) Одиночное обученіе разсыпнаго строя и
- 2) Боевыя упражненія разсыпнаго строя.

Кромѣ того, прежде чѣмъ приступать къ этимъ занятіямъ, нужно еще на квартирахъ ознакомить рекрута съ сигналами, съ гимнастикой, съ глазомѣрнымъ опредѣленіемъ разстояній и съ сущностію и значеніемъ разсыпнаго строя. До сихъ поръ, какъ видитъ читатель, еще нѣтъ ничего особеннаго, народнаго.

Затѣмъ слѣдуетъ одиночное обученіе разсыпнаго строя. Обученіе это заключается въ томъ, чтобы приучить солдата искусно и своевременно употреблять свое огнестрѣльное и холодное оружіе для пораженія противника, пользуясь при этомъ всѣми выгодами мѣстности для своего прикрытія. Не станемъ утомлять читателя всѣми подробностями предлагаемой съ этой цѣлью г. Юліемъ К. методы обученія солдатъ; скажемъ только, что въ сущности она не заключаетъ въ себѣ ничего новаго: это приведенное въ нѣкоторую систему обученіе солдатъ примѣняться къ мѣстности; нѣсколько звѣнцевъ цѣпи защищаютъ какойнибудь мѣстный предметъ; обучающій безпрестанно поправляетъ каждаго солдата, какъ ему укрываться за мѣстными предметами, когда нужно выстрѣлить; при этомъ обучающій долженъ каждому солдату показать то *тѣлоположеніе*, которое требуется

мѣстностию, для лучшаго укрытія за нею, и, кромѣ того, постоянно обучающій долженъ спрашивать каждаго солдата, въ кого именно онъ стрѣляетъ и на какую дистанцію. То же самое соблюдается и при атакѣ, съ тою только разницею, что обучающій заранѣе указываетъ каждому солдату тотъ путь, по которому онъ долженъ слѣдовать къ атакуемому предмету, и тѣ закрытія, за которыми долженъ останавливаться для сдѣланія выстрѣла, при чемъ, такъ же, какъ и при оборонѣ, обучающій безпрестанно повѣряетъ *маломоложенію* солдатъ и спрашиваетъ ихъ, въ кого именно они цѣляютъ.

Во всемъ этомъ, какъ видятъ читатели, тоже нѣтъ ничего новаго, кромѣ развѣ одной только повѣрки обучающимъ, въ кого именно цѣлятъ каждый солдатъ; но вѣдь и это ни къ чему собственно не ведетъ: хорошо обученный и развитый солдатъ самъ долженъ знать, что надо стрѣлять не на воздухъ, а непременно цѣлить въ кого нибудь.

Но каковъ же исходъ этихъ ученій? При обученіи оборонѣ, кончается тѣмъ, что обучающій объясняетъ рекрутамъ, что мѣткость ихъ выстрѣловъ была такъ сильна, что противникъ, вдвое ихъ сильнѣйшій, не могъ овладѣть ихъ позиціей; при атакѣ же обучающій тоже кончаетъ тѣмъ, что объясняетъ рекрутамъ, что непріятель такъ уже потерпѣлъ отъ ихъ наступленія, что не можетъ выдержать ихъ огня и отступаетъ, а потому имъ надо идти впередъ и занять атакуемый предметъ. Наконецъ, въ обоихъ случаяхъ, то есть при оборонѣ и атакѣ, обучающій приказываетъ рекрутамъ преслѣдовать противника мѣткимъ и частымъ огнемъ.

Спрашивается: какой выводъ можно сдѣлать изъ всего подобнаго обученія? Кажется, тотъ, что, при хорошемъ огнѣ обороняющагося, никакое наступленіе невозможно, а при хорошемъ огнѣ наступающаго никакой обороняющійся не можетъ удержаться на своей позиціи,—однимъ словомъ, что пальба есть главное средство разсыпнаго строя для пораженія противника. Къ чему же вели всѣ нападки г. Юлія К. на нашу подражательность идеямъ Вальдерзее? къ чему было говорить о необходимости примѣненія методы обученія рекрутъ къ характеру народа, его преданіямъ и проч., тогда какъ самъ же авторъ пришелъ только къ тому, что предлагаетъ обучать тому же, чему учатъ и Нѣмцы, съ тою только разницею, что самое обученіе привелъ

въ такую педантическую систему, какой, безъ сомнѣнiя, никогда не выдумали бы и сами Нѣмцы?

Вѣдь, конечно, автору не безъизвѣстны всѣ справедливые упреки, дѣлаемые прежнимъ нашимъ воинскимъ уставамъ, что они, слишкомъ вдаваясь въ мелочи, желая предупредить и дать правила на каждый мелочной случай, этимъ самымъ чрезвычайно повредили обученiю войскъ. Какъ же самъ авторъ вдается въ ту же самую ошибку? Неужели онъ думаетъ развить нашего солдата тѣмъ, что будетъ обучать его, какое тѣлоположенiе принять за каждымъ особеннымъ закрытiемъ, да когда смотрѣть впередъ, когда стрѣлять мѣтко и т. под.? вѣдь у него есть даже особыя командныя слова: «занимай мѣста!» «смотри впередъ!» «обороняй позицію!» «наблюдай очередь!» «мѣтко стрѣлай!» «обороняй бокъ!» «дѣйствуй по обстоятельствамъ!» Только одна послѣдняя команда, по нашему мнѣнiю, и имѣетъ смыслъ, и въ ней-то должно заключаться все обученiе разсыпному строю.

Но для того, чтобы рекрутъ дѣйствительно умѣлъ дѣйствовать по обстоятельствамъ, для этого нужно совѣсть другое, чѣмъ мелочной уставъ, предлагаемый г. К.: нужно, чтобы солдатъ былъ развитъ до нѣкоторой степени умственно, чтобы онъ былъ ловокъ, проворенъ, находчивъ, чтобы онъ шелъ въ цѣпь не потому только, что сыграли сигналъ разсыпаться, а потому, что онъ сознаетъ необходимость этого, для прикрытiя своихъ собратiй, потому что онъ желаетъ идти впередъ, потому что онъ видитъ впереди себя своего офицера, къ которому питаетъ полное довѣрiе; для этого нужно, чтобы солдатъ сознательно понималъ свое высокое назначенiе, а не дѣйствовалъ какъ машина или какъ хорошо выученный автоматъ. Такимъ именно мы встрѣчаемъ французскаго солдата, и вотъ почему онъ возбуждаетъ справедливое удивленiе на полѣ битвы. Въ русскомъ человѣкѣ есть всѣ данныя для того, чтобы сдѣлаться превосходнымъ солдатомъ, ничуть не хуже французскаго: въ немъ чрезвычайно много врожденной удали, молодечества, патриотизма, преданности къ своимъ начальникамъ; но мелочностию обученiя, излишнею и ненужною требовательностию въ немъ часто не только не развиваютъ, а, напротивъ, убиваютъ многiя изъ прекрасныхъ его сторонъ, и все-таки, несмотря на это, русскiй солдатъ удивляетъ

своею стойкостью, мужествомъ и дисциплиною. Спрашивается: что жъ бы вышло изъ него, если бы его развить правильно, если бы его заставить сознательно полюбить свое ремесло? Это, безъ сомнѣнія, вышелъ бы идеаль солдатъ, до какого недостигаетъ даже и французская армія. Къ этому-то именно и стремится нынѣшняя система обученія нашихъ солдатъ, — система, которая непременно должна принести блестящіе результаты, если только ея не исковеркаютъ и не затемнятъ снова ненужнымъ сами исполнители ея. Развитие личности солдата, укорененіе въ немъ сознанія собственнаго достоинства, внушеніе полного довѣрія къ своему оружію, наставленіе извлекать наибольшую пользу изъ этого оружія—вотъ основанія нынѣшней системы обученія солдатъ, и можно быть увѣреннымъ, что, при такихъ основаніяхъ, легче всего можно будетъ слѣлать нашего солдата вполне способнымъ къ дѣйствию въ разсыпномъ строѣ. Когда онъ перестанетъ быть машиною, выучится хорошо стрѣлать, тогда не зачѣмъ будетъ учить его, какое *тѣлоположеніе* принимать за кустомъ, какое за деревомъ, и что нужно цѣлать въ своего противника для того, чтобы попасть въ него. Онъ своимъ собственнымъ смысломъ дойдетъ до того, что изъ чувства самосохраненія нужно укрываться отъ выстрѣловъ, а имѣя довѣріе къ своему оружію и къ своему искусству, будетъ цѣлать въ противника, потому что будетъ знать, что выстрѣлъ его не пропадетъ даромъ. Напротивъ того, обученный по методѣ г. К., онъ только можетъ утратить свою собственную самостоятельность, онъ будетъ знать только заученныя формулы или *тѣлоположенія*, а этимъ самымъ въ немъ совершенно убьютъ его находчивость. Боже упаси, если всѣ мелочи, предлагаемыя г. К. для обученія разсыпному строю, примутъ за непреложныя правила и станутъ въ нихъ добиваться плацъ-парадной чистоты и точности, подобно тому, какъ, напримѣръ, прежде добивались этого въ заряданіи ружья и въ прицѣливаньи. Вѣдь это дѣло очень возможное при мелочныхъ требованіяхъ и раздѣленіи обученія на моменты, какъ это дѣлаетъ г. К. Эти моменты неволью напоминаютъ собою прежніе темпы. Говорятъ же, что нѣкоторые усердные обучающіе требуютъ уже отчетливости и чистоты въ гимнастикѣ, куда перешли уже темпы; г. К. хочетъ ввести еще темпы въ разсыпной строй и въ маневры! У него же и такъ обученіе дѣйствию въ разсыпномъ

строю дѣлается по темпамъ: оборона — въ двѣнадцать темповъ, или моментовъ, атака съ фронта — въ девять, съ фланга — въ семь, отступленіе цѣпи — въ восемь темповъ. Только и не достаётъ еще одного «счета въ слухъ».

Но г. К., быть можетъ, возразитъ намъ, что все-таки метода его можетъ быть полезна для того, чтобы обучать отдѣльныхъ солдатъ или отдѣльныя звенья цѣпи разсыпному строю. На это мы ему отвѣтимъ тѣмъ же, чѣмъ отвѣчалъ ему одинъ изъ его сослуживцевъ на вопросъ: какъ учить звено дѣйствовать въ разсыпномъ строѣ (примѣч. къ стр. 43). Онъ сперва только улыбнулся, а на повторенный съ новою настойчивостію вопросъ, сказалъ: «Учить этому невозможно: иначе будетъ рутина. Солдатъ самъ найдетъся въ истинномъ дѣлѣ». Г. К. считаетъ подобный взглядъ несправедливымъ и неестественнымъ. Что жъ дѣлать! у каждаго свой взглядъ на предметъ: одинъ находитъ рутину вредною, а другой полезною. Кто правъ, пусть рѣшаютъ сами читатели.

DIE SCHIESS- UND BRESCHEVERSUCHE ZU JÜLICH im September 1860. Für Offiziere aller Waffen, bearbeitet von, G. Weigelt. Berlin. 1861. (ОПИСАНІЕ АРТИЛЛЕРІЙСКИХЪ ОПЫТОВЪ, ПРОИЗВЕДЕННЫХЪ, ВЪ СЕНТЯБРЬ 1860 ГОДА, ВЪ ЮЛИХЪ, СОСТАВЛЕННОЕ ДЛЯ ОФИЦЕРОВЪ ВСѢХЪ РОДОВЪ ОРУЖІЯ Г. Вейгельтомъ. Берлинъ. 1861 года.)

Въ прошломъ году, прусское правительство воспользовалось упраздненіемъ Юлихской крѣпости, чтобы надъ ея верками произвести опыты разрушительнаго дѣйствія новыхъ осадныхъ нарѣзныхъ орудій. Опытъ были произведены въ весьма значительныхъ размѣрахъ, для чего были употреблены слѣдующія орудія:

4 чугуныя крѣпостныя 6-фунтовыя орудія и два 6-фунтовыя полевые орудія изъ литой стали;

4 чугуныя крѣпостныя 12-фунтовыя и два 12-фунтовыя мѣдныя полевые орудія, передѣланныя въ нарѣзныя;

4 чугуныя крѣпостныя 24-фунтовыя орудія.

Изъ нихъ чугуныя 12 и 24-фунтовыя, а равно и орудія изъ литой стали, заряжались съ казенной части, а мѣдныя 12-фунтовыя—съ дульной. Опытъ заключались въ разбитіи блин-

дированныхъ блокгаузовъ, редюитовъ, эскарпныхъ стѣнокъ и въ производствѣ брешей.

Названное нами сочиненіе имѣетъ цѣлью ознакомить, въ возможно болѣе популярномъ изложеніи, съ этими опытами, и, дѣйствительно, вполне, въ этомъ отношеніи, заслуживаетъ вниманія, тѣмъ болѣе, что къ нему приложены хорошо выполненныя три пояснительные плана и нѣсколько фотографическихъ снимковъ, превосходно поясняющихъ самый текстъ описанія. Специалисты, интересующіеся вопросомъ о нарѣзныхъ орудіяхъ, вѣроятно, не замедлятъ обратить вниманіе на этотъ небольшой, но не лишенный достоинствъ трудъ.

Въ Цюрихѣ вышло, въ послѣднее время, новое сочиненіе извѣстнаго уже въ военной литературѣ автора В. Рюстова: «Der italienische Krieg 1860, politisch-militairisch beschrieben». Пока появилось начало этого новаго труда плодовитаго военнаго писателя, именно: обзоръ политическаго положенія дѣль со времени виллафранкскаго перемирія до высадки Гарибальди въ Марсалѣ и часть обзора его дѣйствій до сраженія при Калатафими. Съ появленіемъ въ свѣтъ всего сочиненія, мы надѣемся представить обзоръ его нашимъ читателямъ.
